
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

**САНДРА ХАДЖИХАЛИЛОВИЧ,
ЖАНА МОДРИЧ**

(Задарский университет, Хорватия)

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ РУССКОГО И ХОРВАТСКОГО ЯЗЫКОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Abstract:

Hadzihalilovich S., Modrich Zh. *Youth slang of Russian and Croatian languages: comparative analysis*

The authors present the most common slangisms, the history of slang formation, slang in various social and thematic groups, Anglicisms and youth speech in the Internet. For the goals of the investigation important is the sociolect, now used by young people on the Internet. The body of the study is the most common slangisms in Croatian and Russian.

Ключевые слова: русский язык, хорватский язык, молодежный слэнг, социолект, язык интернета, СМИ, английский язык.

В настоящей работе речь пойдет о сопоставительном исследовании сленга русской и хорватской молодежи. Но, кроме научных статей и словарей известных русских и хорватских исследователей-лингвистов (Береговская, Ермакова, Липатов, Мокиенко, Фабиянич, Немет-Яйич, Сабляк), для нашей работы важным является и социолект, используемый ныне молодежью в Интернете, о котором существует очень мало исследовательских работ.

Считаем, что сленг необходимо изучать, хотя он находится за пределами стандартного языка, поскольку он отражает функционирование одного из социальных слоев общества: молодежи, и ее мировоззрение, непонятное для других возрастов. Всегда интересно исследовать то, что не подчиняется правилам и стандартам, чтобы лучше понимать сам стандартный язык.

Мы сосредоточим свое внимание как на наиболее распространенных сленгизмах, так и на истории формирования сленга, на сленге в разных социальных и тематических группах, на англицизмах и на молодежной речи в Интернете. Корпус нашего исследования составят самые распространенные сленгизмы в хорватском и русском языках.

Кроме теоретического метода описания сленга и метода сбора и анализа данных в словарях, статьях, диссертации и сайтах, в некоторых местах мы будем использовать свои собственные знания, примеры и переводы сленгизмов, чтобы непосредственно показать, о чем идет речь. Таким образом, мы покажем самые главные сходства и различия в речи русской и хорватской молодежи. Цель работы — дать сравнительный анализ русского и хорватского молодежного социолектов, уделяя особое внимание современным способам выражения, на которые оказывают влияние средства массовой коммуникации, Интернет и английский язык.

Молодежный сленг является актуальной и современной темой в исследовании русских и хорватских лингвистов. До сих пор сленг считался недостойным для исследования и языком маргинальных групп общества: преступников, бедных, нищих, и др. Социальные классы в значительной степени повлияли на язык. Те, кто были богатыми, говорили по-латински, по-французски, а обычные люди говорили на родном языке. Общество всегда было рабом своего прошлого и поэтому нас не удивляет факт, что еще в XX веке исследователи называли сленг злом, которое надо изучать, чтобы лучше с ним бороться и сохранить чистый язык. Но, против Вавилона нельзя бороться, и язык сегодня богат не только стандартной лексикой, но и лексикой разных общественных групп.

Молодежь является носителем сленга и использует его, чтобы быть модными, показать свое несогласие и неповиновение общественным правилам и нормам поведения. Это несогласие проявляется не только через одежду, музыку, поведение, но и через словесное творчество. С помощью сленга молодежь выражает принадлежность к определенной социальной группе и сохраняет ее границы. Функция сленга состоит в юмористическом мироощущении и дружеском аспекте коммуникации. Сленг тоже показывает, что кто-то не принадлежит к определенной группе. Интересно отметить, что Флекснер считает, что сленг на самом деле не существует вне анализа экспертов, то есть, определить какое-то слово как стандартное или сленговое важно только для экспертов (Флекснер 1975).

На основе многих примеров сленгизмов мы покажем, что молодежь Хорватии и России сильно не отличается. И те, и другие используют сленг с целью показать принадлежность к группе и с целью бунта против взрослых и его норм. В этом случае они используют одинаковые или хотя бы похожие сленгизмы и много англицизмов. Речь молодежи

богата англицизмами, и поэтому мы постарались привести их в каждой тематической группе, изучающейся в этой работе.

Интернет сделал мир большим глобальным полем и повлиял на молодежную речь в значительной степени. Этот новый, виртуальный мир способствует развитию веера сленгизмов. Многие слова со временем теряются, но постоянно появляются новые.

Нашей целью является исследование сленгизмов разных тематических групп, в том числе семейной и тусовочной группы, и сравнительный анализ сленгизмов хорватской и русской молодежи, вместе с примерами-англицизмами и с речью молодежи в Интернете. В этой работе мы пользовались работами хорватских исследователей А. Скелин Хорват, Т. Сабляк, И. Фабиянич и Интернет сайтами с словарями молодежного сленга. Что касается русского языка, мы пользовались как работами О.А. Анищенко, Э.М. Береговской, М.А. Грачева, А.Т. Липатова, Р.И. Мальцевой, и другими, так и Интернет источниками.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ЯЗЫКЕ

Термин «сленг» происходит от английского слова *slang* и обозначает определенный разговорный вариант речи профессиональной или социальной группы, как, например, молодежный сленг, студенческий сленг, сленг криминального мира, бизнес сленг и т.п. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова определяет сленг как: 1) разговорный вариант профессиональной речи, 2) элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию). *Сленг профессиональный* (Ахманова 1966: 408).

Термин «сленг» широко употребляется в русском языке. Однако, А.Т. Липатов объясняет, что в русском языке термины «жаргон» и «арго», происходящие от французских слов *jargon* и *argot*, намного употребительнее слова сленг и они соответственно тому получили официальный статус в отечественном языкознании (Липатов 2010: 42). Арго — то же что жаргон, но, в отличие от последнего, термин арго лишен пейоративного, уничижительного значения (Ахманова 1966: 50). Термин жаргон применяется (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности. Итак, в отличие от арго этот термин имеет пейоративное значение (Ibid.: 143). Некоторые исследователи идентифицируют арго с криминальным жаргоном, то есть, говорят, что русский криминаль-

ный жаргон или арг — лексика криминальных элементов (преступников различных категорий, босяков, нищих, бродяг, беспризорников, проституток и проч.). Весь этот субязык приобретает особую эмоционально-экспрессивную окраску (Грачев 2009: 3). Следует отметить, что в русской речевой практике арг и жаргон как термины не появились в одночасье (Липатов 2010: 57).

Мы не находим каких-либо принципиальных различий между жаргоном и сленгом, если обратимся даже к новейшим авторитетным источникам (вышеприведенный словарь Ахмановой опубликован в 1966 году) — таким, как «Лингвистический энциклопедический словарь»: жаргон здесь — это «разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной, устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (...) положения в обществе, интересов (...) или возраста», а сленг: 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам), 2) совокупность жаргонизмов, составляющий слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи (Липатов 2010: 63–64).

Ситуация схожа и в хорватском языке. В нем также употребляются термины *sleng*, *argoi žargon*. Во французско-хорватском словаре написано, что *argo* можно перевести и как *šatrovački* (Путанец 1974: 47). Именно этим термином пользуется Т. Сабляк в своем словаре *Rječnik hrvatskoga žargona* (2013), в предисловии к которому он пишет, что для обозначения такой языковой массы в хорватском языке в большинстве случаев используются заимствованные термины (*sleng*, *argo*, *žargon*), но приводит и термины из других языков: *Sondersprache*, *Rotwelsch*, *Grüner* (нем.); *gergo* (итал.); *cant* (англ.); *langue verte* (франц.) (Сабляк 2013: 5). Кроме того, Скелин Хорват пишет, что в хорватском языке используются термины *sleng*, *žargon*, *šatra*, *šatrovački i argo*, и как пример приводит именно словари Сабляка: *Rječnik šatrovačkog govora* (1981) и *Rječnik hrvatskoga žargona* (2013). Первый словарь говорит о *šatrovačkoj* речи, а во втором этот термин уже заменен термином *žargon*. Скелин объясняет это новыми тенденциями в хорватском языкознании и говорит, что термины *шатровачки* и *арго* были использованы в прошлом, а сейчас используются общепринятые названия сленг и жаргон. Точнее, термин «шатровачки» был характерным для Хорватии и Сербии и в прошлом обозначал речь цыган, проживающих в палатках. Термины *шатровачки* и *шатра* этимологически связаны с хорватским словом *šator* (палатка) (Скелин 2009: 14).

Существуют два определения терминов *шатра* и *шатровачки*: 1) *шатровац* — это человек, проживающий в палатке (*šator*), 2) *шампа* — это турцизм, обозначающий тьюрму (*šatrundža*). Итак, можно сказать, что

термин шатровачки уже терминов жаргон и сленг, поскольку он обозначает специальную речь бродяг и воров (Ibid.: 15).

Такое противоречие в теории русского и хорватского сленга не случайно, поскольку до сих пор остаётся неоднозначным понимание истоков сленга как речевого явления и как специфической подсистемы языка. «Чистого» сленга не существует: он всегда «замутнён» жаргонизмами и даже арготизмами, не говоря уж о просторечиях и профессионализмах. При этом в сленг арготизмы сразу не поступают: прежде чем попасть туда они отстаиваются в пределах жаргона, очищаясь от грубой арготической семантики, — считает Липатов (Липатов 2010: 64). Некоторые исследователи иногда используют синонимичное обозначение «молодежный социолект» (Анищенко 2010: 6).

Считаем, что трудно четко определить разницу между этими терминами в обоих языках, но, нам кажется, что у терминов арго, жаргон и шатровачки есть пейоративное значение. Точнее, когда речь идет о речи преступников, воров, наркоманов, значит о речи уголовного мира, тогда наверняка лучше использовать термины арго и жаргон, чем сленг, хотя у жаргона есть и профессиональная черта (компьютерный жаргон, бизнес жаргон, военный жаргон). Что касается самого термина сленг, у нас он ассоциируется с речью молодежи (молодежный сленг, студенческий сленг, сленг школьников), и у него нет профессиональной характеристики, поэтому мы будем пользоваться именно этим термином. Но, по-видимому, даже исследователи не единодушны в определениях и различиях между этими понятиями.

Русский молодежный сленг — это лингвистический феномен, бытование которого ограничено не только определенными возрастными рамками, но и социальными, временными и пространственными рамками. Этот «субязык» никогда не иссякает полностью, он временами мелет, а в другие периоды становится полноводным. Он постоянно меняется, и это, конечно, связано с историческим фоном, на котором развивается русский язык (Береговская 1996: 32). Термин сленг является самым поздним среди современных обозначений молодежной речи (жаргон, арго, сленг), — уточняет Анищенко. Термины французской социологической школы, жаргон и арго, появились в русском языке в XIX веке, в то время, когда французский язык был в моде и когда у него был такой статус, какой сегодня у английского языка. Итак, термин сленг, происходящий из английского, появился в русском лингвистическом обороте лишь в 1960-е годы (Анищенко 2010: 39).

XX и XXI века обозначают эпоху всеобщей интеграции, глобализации, начало которой положила мощная мировая техническая и технологическая революция. Это изменило форму и функционирование планеты,

и, следовательно, произошли большие изменения в средствах массовой коммуникации; созданы новые электронные системы, телевидение, а также Интернет. Интеллектуальные границы удаляются, культуры связываются и формируют глобальное, всемирное информационное поле. Все эти условия влияют на русский язык. Он, вместе с другими языками, отражает все сложности времени; в языке, как и в жизни, образован бизнес разрушения и коммерциализации. Общий уровень владения языком снизился — делается маргинальным язык Пушкина и Толстого, Чехова и Шолохова (Липатов 2010: 5-6). Все вышеприведенные изменения влияют как на русский, так и на хорватский язык.

Русский язык, как и другие языки мира, вовлечен в орбиту глобализации и подвергается экспансии American English. Итак, все чаще используются слова-чужаки как *саммит*, *имидж*, *менеджер*, *тинэйджер*, или, по-хорватски *menadžer*, *imidž*, *summit*. Даже футбол заменяется *сокером* в русском языке (Липатов 2010: 7).

Сленг в Англии существовал уже в XIV веке и был известен под наименованием *cant*. Впервые термин кэнт был заменен термином сленг Френсисом Гроузом в 1788 году, который, в своем научном словаре «вульгарного» языка (1788), синонимичность объясняет их общей этимологией: у них тот же самый источник — потаенный язык странствующих нищих-цыган (Анищенко 2010: 39). В начале XIX века под термином кэнт понималась преимущественно речь социальных низов, а под термином сленг нестандартная (арготическая) лексика остальных групп населения. По словам Есперсена, сленг представляет собой «форму речи, которая обязана своим происхождением желанию человеческой особи отклониться от обычного языка, навязанного нам обществом» (Ibid.: 40). Даже Большой Оксфордский словарь отражает туманность этимологии и определения термина сленг. В нем отмечается, что термин сленг, «имеющий первоначальное значение «низкий, вульгарный язык», с начала XIX века начинает употребляться и для обозначения жаргона определенного класса, и для нелитературной разговорной речи, состоящей из неологизмов и слов, употребляемых в специальном значении. В русском языке, понятие сленг покрывает жаргон, арго, а отчасти и грубое просторечие (Ibid.).

В 1936 году В. Жирмунский пишет, что со сленгом появился новый этап развития арго, то есть, что «старый арго» (профессиональный язык маргинальных и деклассированных общественных групп) заменяется «новым арго», находящимся в сфере повседневного бытового общения и служит как эмоционально-экспрессивное выражение. Сленг — это английский городской жаргон (Ibid.: 41).

С начала XX века отмечены три бурные волны в развитии молодежного сленга в России. Первая датируется 20-ими годами, когда револю-

ция и гражданская война разрушили до основания структуру общества, в результате чего появилось множество «блатных» словечек в молодежной речи. Вторая волна связана с появлением «стиляг» на улицах городов. Третья же волна появилась во время застоя 70-х и 80-х годов, когда хип-пующие молодые люди «создали системный сленг как языковой жест противостояния» (Береговская 1996: 32). В то время лингвисты, занимавшиеся темой сленга, словно стыдясь, что «взялись за исследование такого недостойного, низкого предмета» (Ibid.: 33), выражают беспокойство за чистый русский язык и призывают к борьбе со сленгом и свое исследование даже оправдывают «необходимостью глубоко изучить зло, чтобы знать, как лучше с ним бороться» (Ibid.). Исследование сленга в это время неслучайно. После долгого перерыва в исследовании социальных диалектов из-за официального запрета, у лингвистов появился интерес к изучению нестандартной лексики и к речевому поведению молодежи, в среде которой, как отмечает Л.И. Скворцов, жаргонная речь преимущественно и развивается (Аинщенко 2010: 41). Скворцов определяет этот период как «время языковой эволюции от жаргона к сленгу» и приводит источники формирования молодежного сленга: профессиональная речь, диалектизмы, заимствования из других языков, заимствования из других жаргонов. Он описывает сленг как языковое явление, характерное для русского языка послеоктябрьского периода. Популярность английского термина сленг растет с популярностью и экспансией самого английского языка (Ibid.: 42–43). Русский молодежный сленг «англизирован» (Береговская: 1996: 40).

Как уже было сказано, в хорватском языке ныне используются термины сленг и жаргон, а в прошлом мы чаще использовали термин шатра. Н. Павлович считает, что термин сленг сегодня шире терминов арг, шатра и жаргон (Скелин 2009: 26). Скелин использует термин сленг и пишет, что он является выражением идентичности молодежи. Но, автор тоже отмечала, что в хорватском языке немного работ о сленге, и сама она пользовалась работами американских и английских исследователей (Ibid.: 2). Итак, из-за отсутствия работ об истории хорватского сленга, Скелин обращается к иностранным исследователям. Сленг (не как термин, а как явление) появился в Европе в XIII веке, когда уже существовал немецкий термин *Rothwalsh*, который позже был заменен термином *Rothwelsch*. Первые данные о сленге в Германии, Франции и Англии — на самом деле данные о языке воров. С тех пор значение терминов изменилось, то есть, оно начало относиться ко многим разным языковым явлениям. Понятие сленг используется с XVIII века, а именно Н. Вебстер был первым, кто включил этот термин в словарь (*American Dictionary*, 1828) и определил его как «*low, vulgar, unmeaning language*» (Ibid.: 29). В этом же веке сленг-

гом называли речь преступников, пока в XIX веке сленг — колоквиальная, отчасти и незаконная речь преимущественно низкого социального класса (Ibid.). Видимо, нельзя исследовать современный молодежный сленг без анализа его социальных условий развития.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СЛЕНГА

Сказать, что на сленге говорят только молодые люди, — нельзя. Он является подсистемой языка, используемой разными социальными группами, которые отличаются друг от друга как речью, так и стилем одежды, интересами, поведением, ролями в обществе и т. п. Среди многих социальных и тематических групп, можно выделить следующие: криминальный мир, бизнес, наркомания, армия, развлечения, человек и мир вокруг него, оценка, пьянство и алкоголизм (Ермакова 1999: 12–17), но и такие, как спортивный жаргон, музыкальный жаргон, медиа-политический жаргон, компьютерный жаргон, молодежный сленг (Липатов 2010: 126–142), сленг школьников, сленг хиппи, студенческий сленг и многие другие.

О.П. Ермакова пишет о многообразии тематического поля лексики маргинальной социальной группы криминального мира. Оно представляет лица, действия, объекты, места. Люди уголовного мира — они *авторитет, браток, братва, подельник, блатарь*; люди, которые не входят в него, или ему противостоят — *фраер, лох* «простофиля и потому возможная жертва преступников», *мусор* «полицейский». Преступников называют *домушниками* «вор», *киллерами* «наемный убийца», *щипачами* «вор-карманник». Для членов криминальной группы, место пребывания — это *малина, малинник, блатхата*; убивать — это *мочить*, а *обувать* используют в значении «обманывать» (Ермакова 1999: 12).

Сабляк приводит следующие сленгизмы криминального мира в хорватском языке — *drot, pandur, njuškalo, svinja, štrumpf, žandar, murjak, guzara, gnjida* (полицейский), *džeparoš* (вор-карманник), *deknuti, koknuti, uctekati*, (убивать), *capnuti, čapiti, drpiti, mazniti, posuditi zauvijek, ruknuti* (украсть) (Сабляк 2013).

Бизнес сленг в русском в первую очередь богат названиями денег и операций с ними: доллары — *баксы, зелёные, зелень*; рубли — *деревянные, рваные*; купить — *взять, брать*; продать — *толкнуть*; деньги — *бабки, капуста*, а также *лимон* «миллион», *кусок, штука* — тысяча (Ермакова 1999: 13). В хорватском языке деньги называем *lova, penezi, pare, šuška*, а глагол продать — это *dati na vjetar, utrapiti* (Сабляк 2013), *uvaliti*.

К тематической группе наркомании относятся названия наркотиков — *наркота, дурь, травка, колеса* (Ермакова 1999: 14), *aspirini, brzo, dop, roba, prašak, gadro* (Сабляк 2013: 526); названия наркоманов — *наркота* (наркоманы), *беднота, босота, лимита* (асоциация с другими

уничжительными обозначениями людей) (Ермакова 1999: 123), *narkos*, *droger*, *drogeraš*, *đanki*, *džanki* (англ. junkie; junk — мусор), *fikser*, *doper* (Скелин 2009: 297-298); названия действия наркомана — *ширяться* (колоть наркотики), *сесть на иглу* (стать наркоманом), *курить травку* (Ермакова 1999: 14), *snifati* (*drogirati se udisanjem ljepila*), *fiksati se* (*drogirati se ubrizgavanjem*, инъекцией), *napušiti se* (*drogirati se pušenjem*), *šmrkati* (*drogirati se ušmrkavanjem*), *navući se* (*drogirati se*, *postati ovisnikom*) (Сабляк 2013: 526). В хорватском языке, сленгизм *navući se* используется не только в контексте наркомании, но и в других случаях, как например — *navući se na pjesmi*, *navući se na šoping*, *navući se na hranu*, *ne dajte se navući* (в значении «не дайте себя обмануть»).

Тематическая группа «развлечения» очень популярна между всеми возрастами. Для обозначения телевизора используют слова *ящик*, телесериала — *мыльница*, *мыло* (мыльная опера), поп-музыки — *понса* (Ермакова 1999: 14), а в хорватском языке *te-ve*, *telka*, *telkač*, *sapunica*, *trakavica* (мыльная опера с большим количеством серий) (Сабляк 2013: 629). Поскольку развлечение популярно особенно у молодежи, позже речь пойдет о самых важных слов, которые выражают идентичность молодежи.

Что касается спортивного сленга, в нем сленгизмы уже давно используются, и спортивный жаргон стал «своеобразным кодом, необходимым для коммуникации внутри данного сообщества». Эти слова О. Гуреевой приводит Липатов (Липатов 2010: 126) и говорит, что эти термины рождаются, как правило, «в устной профессиональной речи спортивных специалистов, спортсменов, журналистов, реже — любителей спорта, и что многие из спортивных жаргонизмов не выходят за рамки профессионального общения, хотя некоторые из них вошли в СМИ и стали понятными для широких народных масс — *горчичник* — желтая карточка, *поляна* — футбольное поле, *льдина* — хоккейная площадка, *указать на точку* — назначить пенальти (Липатов 2010: 126-127). В хорватском языке, получить желтую карточку — *rožujetiti*; назначить пенальти — *pokazati na točku*. Для членов спортивного мира, *паутина* — это верхний угол ворот, *биржа* — место на катке, где собираются тренеры во время соревнований, *провалиться* — увлекаться нападением, не успевая возвращаться вовремя для защиты своих ворот, *художница* — спортсменка, занимающаяся художественной гимнастикой, *классик* — спортсмен, специализирующийся в классической борьбе (Ibid.: 127).

В этой части работы мы хотели показать, что понятие «сленг» связано не только с молодежной речи, но и с речью других социальных групп, и что сленгизмы очень часто могут принадлежать нескольким группам. Итак, что касается тематической группы развлечения, сюда можно включить и речь молодежи в Интернете, в обществе между друзьями, музыкаль-

ный сленг, и т. п. Компьютерным сленгом не говорят только молодые, но и компьютерщики, и он богат англицизмами. Можно сделать вывод, что молодежный сленг, используемый в Интернете, не совпадает полностью с компьютерным сленгом, как например: *си-ди*, *киборд*, *файл*, *юзер*, *обезьяна (@)* (Фабиянич, 2005: 157–158), *lajkati*, *aploudati*, *tegati*, но *лиса* (Fox pro), *железо* (hardware), *мыло* (электронная почта), *девица* (device), *квакать* (играть компьютерную игру «Quake») (Фабиянич 2005: 158–160). Музыкальный и молодежный сленг тоже находятся во взаимосвязи. Для музыкантов, *духи* — это духовые инструменты, *котлы* — ударные инструменты, *запил* — нудное, надолго затянувшееся соло на гитаре, *киксануть*, *kiksati*, *falširati* — сфальшивить, *ролик* — рояль, *шопен* — преподаватель музыки (Липатов 2010: 130).

Медиа-политический жаргон — это особый социальный жаргон, который стал формироваться на рубеже XX–XXI веков и представляет собой совокупность жаргонизмов, существующих в речи политиков и журналистов. В этом жаргоне существует манипулирование сознанием, точнее, по словам Басовой, это «вариант взаимодействия, при котором один участник коммуникации заставляет других действовать в его интересах и по его сценарию (...), на человека можно воздействовать извне так, что человек не заметит этого воздействия» (Липатов 2010: 133). Жаргонизация языка СМИ стала активной в 90-е годы XX века, когда журналисты начали использовать все большее количество жаргонных и разговорных слов: *лох* — излишне доверчивый человек, которого легко обмануть, *простак*; *лохануться* — поддаться обману, повести себя как лох; *кидала* — мошенник, жулик, наживающийся на обмане; *бабки* — деньги (Радченко 2013: 72).

После объяснения этих тематических групп (поскольку их действительно много, мы выбрали те, которые, по-нашему, являются самыми распространенными). Без сомнения можно сделать вывод, что многие сленгизмы этих групп входят в группу молодежного сленга и это особенно касается группы развлечения, которая очень популярна у молодежи.

МОЛОДЕЖЬ — НОСИТЕЛЬ СЛЕНГА

Молодежь не подвергается правилам, она всегда старается вести себя, так скажем, не по правилам взрослых, а по собственным правилам, тем, которые они сами выбрали и «написали». Молодой человек находится в конфликте поколений. У него может быть «странная» одежда, как у хиппи, рокеров, скинхедов, а поведение может быть хорошее и плохое, криминальное. Конечно, уже было сказано, что нельзя четко определить разницу между разными видами сленга, скорее, есть слова молодежного сленга, которые входят и в другие подгруппы сленга, как например, ком-

пьютерный сленг, студенческий сленг, музыкальный сленг. Однако, не все слова вышеприведенных видов сленга входят в молодежный сленг. Как мода, одежда, поведение и музыка, так и язык является отражением личности молодежи.

Юноша и девушка — они больше не дети, перед ними целая жизнь, и они думают, что все можно успеть. Окружающие люди, в том числе родители, сестры, братья, педагоги, учителя, стараются направить юного члена общества на правильную дорогу, хотя они больше слушают советы друзей, чем родителей и взрослых (Виноградова 2008: 1). Молодые люди стремятся к самостоятельности и хотят быстро стать взрослыми. Важными для них являются популярность и значимость в собственной компании. Если компания их принимает, то их самоуверенность растет. Не только девушки, но и юноши стремятся к своим идеалам и больше обращают внимание на собственный внешний вид, чем на учебу и мнение родителей. Они хотят привлечь внимание окружающих и красят волосы в яркие цвета, носят вызывающую одежду, делают пирсинг или татуировки, пользуются косметикой. «Психика молодого человека пластична, его легко можно убедить, что белое является черным и наоборот» (Ibid.: 2). К сожалению, существуют люди, которые используют наивность и податливость молодых. Для своей цели они вовлекают в идеологические и криминальные течения тысячи и тысячи молодых людей. Так в России появилось движение скинхэдов. Такая идеология сделала из нормальных ребят агрессивную настроенную организацию (Ibid.). Но, несмотря на все это, молодежь часто не думает о плохом, живет своей жизнью, дружит, влюбляется, веселится (Ibid.). Иногда взрослые должны верить, что молодежь может сама найти правильную дорогу. Наиболее распространенными местами молодежных тусовок являются музыкальные клубы, дискотеки, поскольку здесь собирается молодежь именно по интересам. Особенно важной для молодежи является музыка. Музыканты часто бывают идолами девушек и юношей (Ibid.: 5).

Подростковый возраст обычно дефинируется как переходный период между детством и зрелостью. В современной психологии, этот период считается как подготовка для взрослой жизни и он приносит с собой многие изменения как в физическом развитии молодых, так и в их культурном и социальном развитии. Эти изменения включают приобретение новых знаний, открытие новых возможностей и получение нового опыта. В течение этого периода делается более слабым влияние родителей и родительской культуры, а растет влияние друзей и сверстников. Молодые удаляются от родителей и других взрослых и выражают бунт против авторитета. Бунт проявляется через взгляд на жизнь, одежду, использование особых языковых элементов и — по словам Чемберса, — у него могут

быть две функции: шокировать и вызвать неодобрение взрослых и стать признанным сверстниками (Скелин 2009: 159).

Но кого можно отнести к молодежи? В научных работах, посвященных теме молодежного сленга, возраст его носителей варьируется от 6–7 лет до 30–35. По мнению Крысина, носителями молодежного социолекта являются учащаяся и рабочая молодежь (студенты, школьники старших классов (15–16 лет), молодые рабочие) и молодая техническая и гуманитарная интеллигенция в возрасте примерно от 22–23 до 33–35 лет. Исследователь М.М. Копыленко сужает границы и пишет, что носителями жаргона считается молодежь в возрасте от 14–15 до 24–25 лет. В этой работе речь идет о сленге школьников подросткового возраста и речи студентов и молодежи в возрасте до 24–25 лет, так что нам кажется, что наиболее подходящим нашей теории является мнение Копыленко (Анищенко 2010: 36–37).

Психолог В.С. Мухина пишет, что в подростковый период впервые возникает сознательная потребность в скрытой от официальной речевой культуры форме существования. У подростка является желание уйти от социального контроля, обособиться не только территориально, но и знаковыми системами. Абрамова отмечает, что подростковые группы имеют собственные нормы и модели поведения, собственный стиль жизни, соответствующий образ (одежда, прическа), свою (суб)культуру, и поэтому важным элементом является специфический молодежный словарь. Крысин подчеркивает экспериментирование подростка со словом, то есть игру словами; подросток намеренно искажает, переосмысливает и вставляет слово в сочетания, в которых оно не употребляется. Юность стремится к жаргону в периоде полового созревания. Эти изменения в жизни подростка отражаются в его языке. Так язык является средством сублимирования половой зрелости. В отличие от языка детей, язык подростков представляет собой целую систему, созданную с определенной целью, и она является результатом сознательного словесного творчества (Анищенко 2010: 37).

«Подростки — не только носители молодежных жаргонизмов, но и активные их создатели. Подростковый возраст — благодатная пора для словесного творчества», считает Анищенко (Ibid.).

Можно отметить, что возрастная терминология никогда не была и никогда не будет однозначной. Трудно определить рамки молодежного возраста, потому что каждый человек неповторим и уникален. Но все согласны в одном, — этот период жизни связан не только с психическими и физическими изменениями, но и с возникающими под их влиянием языковыми изменениями.

ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА

Одна из самых важных характеристик молодежного сленга — это его городской характер (Скелин Хорват 2005), то есть, он связан с городской жизнью. Следовательно мы можем отметить, что начало развития сленга связано с массовым заселением городов и их развитием и ростом. В большинстве случаев сленг появляется не специально, а совершенно случайно. В древней Греции уже в V веке до н. э. было немало так называемых профессиональных языков, использованных в разных дискурсах и ситуациях. Некоторые исследователи характеризуют этот профессиональный язык как сленг, и говорят, что в латинской литературе сленг широко и часто использовался. Анализируя условия развития сленга в городской среде, следует отметить, что у городского сообщества, в отличие от сельского, существует множество разных правил поведения, языковых правил и других. Из-за этого появляется скептицизм к традиции и нормам, а кроме того, появляются необходимость и желание «сломать» укоренившиеся модели поведения. Все это можно легко достичь именно использованием сленга (Скелин 2009: 46). Значит, бытование молодежного сленга не связано только с возрастом и социальными условиями, но и территориальными рамками. Многие исследователи заметили, что носителем молодежного сленга является именно городская молодежь (Анищенко 2010: 41). «Он бытует в среде городской учащейся молодежи — в отдельных более или менее замкнутых референтных группах» (Береговская 1996: 32). «В литературе, молодежное, особенно — студенческое, аргю часто вообще отождествляют с аргю города. Действительно, речетворческая деятельность студентов, молодежи, различных молодежных объединений является своеобразным ядром городского аргю. Молодежь — в языковом отношении наиболее мобильная, наиболее экспериментирующая часть города» (Елистратов 2000: 653). Короче, сленг вступает в функции определенного стиля общения в городской среде и его исследование подразумевает не только лингвистический аспект, но и социологический, культурный и психологический аспекты. Особенности городской молодежи являются не только социолект и поведение, а жесты и элементы одежды как невербальные средства, настенные надписи (граффити), искусство (живопись, скульптура, поэзия), современный анекдот и т.д. (Ibid.: 682–683).

Город — это среда, в которой бытуют все возрастные поколения (некоторых из них наверно нет в сельской территории): школьники, учащиеся профессионально-технических училищ, студенты, и т.д. Эти социальные группы, видимо, дают городу динамичную характеристику и делают городской социолект (городские социолекты) разнообразны-

ми. Среди городской молодежи можно выделить и разные другие социальные группы с собственными специализированными социолектами: байкеры, рокеры, панки, скейтбордисты, металлисты, и др. Эти группы подвергаются влиянию моды, общаются с большим числом сверстников и нередко формируют неформальные движения и входят в созданные по интересам корпорации (Анищенко 2010: 41).

Как известно, сельская молодежь тоже учится в городских университетах и учебных заведениях и тесно общается с городской молодежью. В результате того, граница между социолектами города и деревни иногда теряется, то есть, все чаще употребляются «модные» слова города сельскими юношами и девушками, и, наоборот, благодаря средствам массовой информации, появляются диалектизмы в речи городской молодежи (Ibid.: 41).

Со временем меняется и состав носителей молодежных сленгизмом из-за притока разнообразного населения, которое ассимилируется, приносит «кое-что свое». Это примечание Б.А. Ларина (сделанное в 1930-е годы), иллюстрирует и картину больших городов сегодня. «На состав носителей молодежного сленга влияют многие факторы, не только возраст, пол, но и сознание собственного Я, сознательное желание (потребность) экспериментировать со словом, не только принадлежность к определенной корпорации, общность интересов, но и социальный статус, место жительства (сельская местность, город; столица, периферия) являются важными моментами в раскрытии специфики молодежного жаргона, играют важную роль в его функционировании» (Ibid.: 41–42).

Роль сленга

В создании и сохранении границ группы

В объяснении этой роли сленга, Скелин (2009) продолжает пользоваться работами американских и английских исследователей, из-за отсутствия таких работ в Хорватии. Но, несмотря на это, эти характеристики универсальные и могут применяться для каждой системы сленга каждого языка. По словам Диксона, сленг обычно развивается внутри групп, у которых существуют крепкие общие интересы, либо социальные, либо профессиональные. Следовательно, функция создания «идентитета» группы и маркировки ее границ является самой важной ролью сленга. Сленг выступает в роли связывания и идентификации членов определенной группы и, благодаря ему, группа развивает сильное чувство групповой деятельности и новизны именно через формирование и использование новых лексических элементов (Скелин 2009: 46–47). Флекснер, в свою очередь, подчеркивает, что благодаря использованию сленга, у членов одной группы является особая взаимосвязь. Чтобы раз-

вить свой собственный сленг, группа должна быть либо большой и в постоянном контакте с доминирующей культурой, либо очень маленькой с тесно взаимосвязанными членами, которые дистанцированы от доминирующей культуры. Как пример первой из двух групп можно привести группу подростков, которая постоянно формирует новую лексику и которая находится в контакте с доминирующей культурой. Что касается второй группы, это, например, — преступники, художники, люди с общими хобби (Ibid.: 47).

Хотя сленг дефинируется как язык определенной группы, и мы часто указываем на его социальную функцию, он все-таки в определенном смысле является индивидуальным и интимным, так как с его помощью часто выражают глубокие, личные и интимные идеи. Сленг может раскрыть много о человеке, который на нем говорит. Каждый «личный словарь» сленга содержит многие слова, которые специально используются говорящими на сленге, чтобы создать определенное представление о себе. В этом случае, сленг используется как средство высказывания глубоких эмоций и идей. За ним прячутся настоящие чувства, поскольку он дает определенную черту грубости и мощности тому, кто на нем говорит (Ibid.: 47).

ФУНКЦИИ СЛЕНГА

Формирование и сохранение границ группы — одна из многочисленных функций сленга. Другие функции сленга (по словам Парtridge) следующие:

- 1) Развлечение и игра,
- 2) Юмор,
- 3) Несходство,
- 4) Яркость,
- 5) Интересность,
- 6) Избегать клише и достичь сжатости,
- 7) Обогащать язык,
- 8) Конкретность,
- 9) Уменьшить тяжесть ситуации,
- 10) Достичь колоквиальности,
- 11) Облегчать общественные отношения,
- 12) Введение дружеского в коммуникацию,
- 13) Показать принадлежность к группе и вступить в контакт,
- 14) Показать, что кто-то не принадлежит к группе,
- 15) Загадочность для тех, кто не принадлежит группе, чтобы они не понимали (Скелин 2009: 47).

У каждой группы (даже у самой маленькой, с например, двумя членами) в определенный момент появляется необходимость «защититься» от тех, кто к ней не принадлежит. Такие группы создают сленг с целью прятания своих мыслей, и это видно уже в детстве. Скелин приводит интересный пример таинственной речи, которая напоминает нам о детстве, потому что таким «секретным языком» мы тоже пользовались в детстве с друзьями и называли его «шатровачким». Речь идет о добавлении слогов в слово, например *Japa tepebepe glepedapam* вместо *Ja tebe gledam*. Благодаря этому, наши родители часто не имели понятия, о чем мы говорим (Ibid.: 48).

Некоторые исследователи приводят только три функции сленга: достижение неформальности, идентификация членов группы и сопротивление установленному авторитету. Рот-Гордон считает, что молодежь не использует сленг чтобы сделать других людей маргинальными, а чтобы показать, что именно они — маргинальные. Иногда люди используют сленг, чтобы отойти от повседневного употребления языка и сделать жизнь «более свежей и личной». Это эстетическая функция сленга, из-за использования многих живописных выражений и неологизмов (Ibid.: 49).

В любом случае, сленг служит как один из элементов выражения идентичности молодежи. Язык несомненно обладает большим количеством функций, но самая главная из них, — коммуникативная функция. Кроме этой функции, существуют и следующие: когнитивная (связанная с мыслительной деятельностью человека), эмоциональная (выражение чувств и эмоций человека), метаязыковая (исследование и описание языка в терминах самого языка), поэтическая, эстетическая, и др. (Анищенко 2010: 43).

Носитель молодежного жаргона двуязычен, иногда он употребляет сленгизмы, а иногда переходит на литературный язык. Жирмунский писал, что сленг «всегда является вторым языком говорящего, точнее — второй лексической системой, в которой явления окружающей жизни получают новые, «свои» наименования, сосуществующие для самого арготирующего со стандартами основного языка» (Ibid.).

Хотя молодежный сленг является вторичным по отношению к литературному языку, он все-таки выполняет коммуникативную функцию, он служит для коммуникации между членами одной группы, их средством общения. Одна из функций — адаптивная функция — сленг помогает новичкам адаптироваться к непривычным, новым условиям (например в школе, в университете, в армии). Новички, попавшие в незнакомый лингвистический коллектив, хотят войти в него, овладеть им, «подчиниться ему», пишет Скворцов (Ibid.: 44).

КРЕАТИВНОСТЬ СЛЕНГА

Сленг является очень креативным и близким поэзии. Хаякава его называет «поэзией повседневной жизни», а Кристал «поэзией обычного человека» (Скелин 2009: 55). Парtridge считает, что сленг — это аспект языка, который может служить для заполнения лакун в словаре стандартного или общего языка, используемого в определенном обществе. Креативность сленга не ассоциирует только с поэзией, но и с быстрым и большим производством новых слов (Ibid.).

Важная характеристика сленга — быстрое формирование новых лексических единиц, и быстрое разрушение, замирание целых речевых корпусов. Поскольку молодежь близка доминантной культуре, она быстрее развивает и использует новые слова. Таким образом, снижается опасность «декодирования» молодежной секретной речи (Сабляк 1981: 8). Группы, у которых почти нет контакта с доминирующей культурой, меньше образуют новые сленгизмы (Ibid.: 12).

Итак, сленг является инновационным, с необычными, живыми, находчивыми и юмористическими выражениями и словами. Но инновация характеристика не только сленга, а целого языка и всех его аспектов. Новые слова ежедневно приходят в стандартный язык, но те изменения медленнее изменений в сленге. Кроме аспекта креативности, существуют и аспекты экспрессивности, метафоричности, юмористичности и изменчивости. Сленг постоянно меняется, но его нельзя уничтожить (Ibid.: 55–56).

МЕСТО СЛЕНГА В ЯЗЫКЕ

Сленг часто считается реакцией на стандартный язык. Если бы не было стандартного языка и скептицизма к нему, сленг бы тоже не существовал, считает Лайтер. Кроме того, для развития сленга нужна и система образования, которая подчеркивает важность стандартного языка и налагает его. Трудно определить границы между сленгом и другими языковыми вариантами. Итак, сленг может появиться как противоположность стандарту и для него важно, чтобы у говорящего на определенном языке было восприятие носителя языка о языковых правилах в стандарте. Другими словами, сленг — это нестандартный язык и противоположность стандарту (Скелин 2009: 50–51). Некоторые исследователи (Эбл) считают, что разницы между сленгом и стандартом почти нет, поскольку у обоих существуют те же способы словообразования. Разница существует, но она не связана с количеством новых слов в сленге и стандарте, а в том, что новые слова в сленге недолго используются и быстро исчезают, пока те слова, которые долго остаются, перестанут быть сленгом и станут кол-

локвиализмами или даже перейдут в стандартный язык, как например *OK, fol, krimić* (Ibid.: 51, 77) *вешалка, тусовка, тусоваться, беспредел, чернуха, горбатиться* (Липатов 2010: 153-154).

По словам Сабляка, «шатровачки» всегда был творческим трудом индивидуума или группы в целом с целью обогащения стандартного языка, а не удаления от него. Группы и индивидуумы дают словам стандартного языка совсем новые значения, а их символическое, метафорическое, идеограммное и кодифицированное выражение полностью затрагивает все языковые уровни. Это выражение переходит с поверхности языковых изменений в самую суть языка. Итак, когда речь идет о формировании шатровачкого, надо всегда учитывать человеческий, творческий и имажинативный фактор, потому что в нем всегда можно найти что-то субъективное (Сабляк 1981: 7).

Определить границы между языковыми пластами трудно, но слова из сленга легко могут перейти в другие пласты и наоборот. Язык является динамичным. Сленг берет многие слова из стандартного языка и одновременно дает многие слова стандарту. Сленг тоже берет слова из диалектов и colloquialного языка, и в таком случае можем выделить сленги определенного языка, сленги областей или регионов, сленги родов (Скелин 2009: 52).

Разграничить сленг от стандартного языка, colloquialного языка и диалектов является трудным, но трудно разграничить его и от похожих явлений — от жаргона, аргю и шатровачкого (Ibid.: 53).

У сленга есть colloquialный характер, и эта черта отделяет его от стандарта, хотя не довольно сильно и ясно. Сленг без сомнения используется в неформальных ситуациях, в которых тоже используется colloquialный бытовой язык, который не является частью стандартного языка. Хотя сленгизмы и colloquialизмы вместе образуют неформальный язык, они не одно и то же. У colloquialного языка существуют элементы стандартного и нестандартного, и он находится ближе стандарту, чем сленг. Лайтер пишет, что сленг неформальный, но не является сленгом все, что неформально (Ibid., 54). Флекснер считает, что сленг на самом деле не существует, кроме как в анализах экспертов. Точнее, он считает, что люди выражаются собственным способом и они не сознают, что они используют сленг, стандартный язык, colloquialизм, и др. Определить какое-то слово как стандартное, сленговое или colloquialное, важно только для экспертов (Ibid.).

Партридж считает, что сленг чаще связан с устной, чем письменной речью. Значит, он появляется прежде всего в устной речи. Таким образом выражается принадлежность к группе, то есть групповой идентитет. Сленг, используемый в письменных дискурсах, также может проявлять

эту функцию, если молодежь его переносить в такой дискурс. Но, если сленг появился в письменной речи благодаря тем, которые его, как правило, не используют, то он на самом деле является стильным выбором и его функция больше не групповой идентитет, а например юмористический эффект, живость, избежание укоренившихся и обычных выражений, характеристика персонажей и др. (Ibid.).

Как уже было сказано, сленг употребляется в неформальных ситуациях. Но, иногда его употребляют в формальных ситуациях, чтобы шокировать и вызвать интерес к говорящему. Показательным является пример бывшего премьер-министра Хорватии, который в публичном дискурсе использовал сленговое выражение, сказав, что страна «*u banani*» (Ibid., 54–55).

Флекснер пишет, что некоторые слова переходят из сленга в стандартный язык (английский язык) и как пример приводит следующие слова: *O.K., jazz, A-bomb*. Сабляк приводит следующие примеры шатровачких слов в повседневном использовании в хорватском языке: *biti nakresan, cvasti, finta, fol, klinac, krimić, maher, mlaznjak, plitak, štos, zezati* (Ibid.: 77).

Когда речь идет о просторечии, языке необразованной части общества, недостаточно владеющей нормами литературного (и стандартного) языка, можно отметить, что на всем протяжении своего существования общий жаргон активно взаимодействует с ним. Существуют слова сленгово-просторечные (а иногда — диалектные) и это преимущественно стилистически сниженная лексика с окраской грубости или фамильярности, например: *надраться, набраться, налимониться, насвистаться, naliti se* — напиться (об алкоголе), *с бодуна* — с похмелья, *вмазать, врезать, žvajznuti* — ударить, *давать, davati, dati* — позволять вступать в сексуальные контакты (о женщине), *кумпол, tikva, tintara* — голова (Ермакова 1999: 10).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И ХОРВАТСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

В этой части работы мы проведем сравнительный анализ самых важных слов молодежного сленга в хорватском и русском языках. Эти слова часто используются молодежью в повседневной речи, и интересно будет посмотреть, похожи ли хорватские и русские сленгизмы. В качестве отправной точки нам послужит именно диссертация А. Скелин Хорват — *Hrvatski sleng kao odraz identiteta mladih*, в которой находится большое число сленгизмов хорватской молодежи, но и другие источники хорватских и русских молодежных сленгизмов.

В следующих нескольких отрывках можно увидеть русские и хорватские молодежные сленгизмы для слов отец, мать, родители, брат, сестра, преподаватель и разные названия для оценок.

Слова «отас» и «отец» похожи в стандартном хорватском и русском языках, но существуют сходства и в сленгизмах, например, *dadi* и *dad* — английского происхождения, а слова *mator*, *rista*, *star*, *stari*, *starci*, *предок* и *птеродактиль* имеют значение «старый». Слова *ате*, *батап*, *батоп* и *батыр* из уголовного мира, тогда как *героин* используется в шутовском значении для многолетнего отца. Слова *padre* и *papito* испанизмы, а слова *brko* и *debeli* указывают на внешние характеристики.

Здесь по видимому много производных вариантов слова «мать» — *amter*, *ma*, *maja*, *majčica*, *majkes*, *majki*, *majko*, *мапшека*, *махна*, *матуха*, *ма*, *мам*, *мама*, *матерь*, но в хорватском можно найти и пейоративные названия *glupača* и *kurva*. Слово *мать-героиня* обозначает многолетнюю женщину, а слова *mut(t)er*, *mut(t)i*, *muterica*, *мутер* и *мутерша* варианты немецкого слова «Mutter». Слова *дай* и *дей* из уголовного мира.

Что касается слова «родители», можем заметить сленгизмы как и у слов «мать» и «отец», со значением «старый» — *fosili*, *matori*, *stara puvala*, *starci*, *предки*, *птеродактиль*, *антиквариат*. Интересными словами являются те, которые в принципе обозначают что-то совсем другое — *kontrola leta*, *konji*, *kraljevi*, *pijavice*, *policaјci*, и которые являются характеристиками поведения родителей с точки зрения молодежи. Слова *parents* и *принты* являются англицизмами. Фразеологическая единица *шнурки в стакане* значит «родители дома» и она была особенно популярна во второй половине XX века.

Скелин (2009) собрала действительно много сленговых слов, обозначавших брата и сестру, а в русском языке нам удалось найти лишь несколько. *Брата*, *братела*, *брательник*, *братуха* и *сеструха* — производные варианты стандартных слов. Прилагательное *мелкий* используется в значении «младший брат». В хорватском языке молодежь довольно часто использует пейоративные сленгизмы — *glupača*, *glupan*, *idioti*, *kurvini sinovi*, *luđaci*, названия животных — *koza*, *krava*, *majmun*, *mazge*, *stjenica*, *stoka*, *zјjerad*, но и ласкательные слова *braco*, *sestrica*, *seka*. В обоих языках используются англицизмы, например *bradr i sistr*, *brother*, *sister*, *sisterica*, *бро*, а в хорватском языке замечаем и германизм *švesta*.

Слова в этом разделе происходят преимущественно из школьного жаргона, и почти все имеют пейоративное значение: *beštija*, *budaletina*, *krava*, *kreten*, *kuja*, *luđaci*, *peder*, *pedofil*, *rospija*, *smeće*, *zanovijetalo*, *монстр*, *пылесос*, *лягушка*. Некоторые из названий являются вариантами слов «преподаватель» и «профессор», как например: *prof*, *profa*, *profаč*, *profačica*, *profesorka*, *profi*, *profka*, *profko*, *npenod*, а можем заметить и англицизмы *АТАВ* и *tičerica*. Здесь можно заметить и названия школьных учителей-предметников. *Коробка скоростей*, *физец* и *физичка*, *Perpetuum Mobile* — это учитель физики; *кислота*, *колба*, *мистер Икс*, *химуля*,

химоза, *ha dva o* — учитель химии; *Альфа Синусовна, биссектриса, парабола, перпендикуляр, сигма, sinus, kosinus* — учитель математики. Ниже приведем примеры школьных жаргонизмов для обозначения оценок. Сабляк (2013) не приводит названия для тройки и четверки, но мы привели несколько слов, используемых учениками наших школ, например: *ašina, kljuka* (единица), *zlatna sredina* (тройка).

МОЛОДЕЖНАЯ ТУСОВКА

И в русском и в хорватском языках можно найти действительно много сленгизмов, которые обозначают женщину и девушку. В этом разделе приводится целый ряд пейоративных названий — *babetina, droca, fufa, glupača, krava, krpа, kučka, kuja, ofucana, pica, polovnjača, sponzoruša, treba, tuka, zmija, бикса, бляха, давалка, киборг, клави, короста, соска, халява, шалава*, и др. Здесь можно найти и англицизмы *bitch, čiks, fimejlka, gerla, milf, milfica, vutenka, women, бастардка, бычка, герла, гирла, чикса*, и испанизм *мучача*. Что касается слов, которые обозначают красивую и симпатичную женщину или девушку, то можно выделить следующие: *beba, bomba, komad, кока, kraljica, lutka, ljepotica, таса, таčka, mala, манекенка, model, ženskica, ЖМК, бельведерка, гутнистка, чикса, чипса* и др.

Здесь мы видим названия, обозначающие пожилых мужчин: *barba, čičа, deda*; производные варианты слова «čovjek»: *čičа, čokac, čotić, čovac, čovik, čovo*; пейоративные названия *brban, budala, degen, đikan, đubre, idiot, jado, jarac, krelec, majmun, pičkica, papak, seronja, seljak, braj-son, brajo, tetka, бык, глэк, гоблин, голомозый, девочка, додик, кабель*. Кроме того, можно выделить и большое число слов с положительной оценкой: *bombon, car, cukar, frajer, komad, kralj, legenda, macan, ombre, zgodnjak, арнольд, блюминг, изюмчик, кадр, кент, кибальчиш, минор, пара, пельмень, чувак*, и слова с сексуальной коннотацией: *faker, gay, jebač, kurac, kurviš, peder, pičkica, seksić, svodnik, андригон, баба, барсик, бомбардир, главтрах, носорог*.

ДРУГ И ПОДРУГА

Здесь приведем целый ряд разных названий для друга и подруги. У слов *bestica* и *bestićica* в значении «лучшая подруга» тоже английское происхождение. Из английского языка происходят и следующие сленгизмы: *frend, frendica, frendice, frendovi, frendiljo, megafrend, бойфренд*. Это варианты английского слова «friend». Слова *megafrend, кент, кентяра, кореш, корефан, корешок*, обозначают близкого друга, а слово *лапотуха* — близкую подругу. В списке хорватских сленгизмов существует много названий с негативной оценкой, которые используются в ироническом и шутливом значении: *glupača, glupan, jebačica, klošar, konjina, kopitar, kurva, nesrića, pička, pizda, radodajka, vištica*; а в русском языке следующие:

лялька, мочалка, обезьяна. Словом журавль обозначаем верного друга, а словами закадыка, закадычник и закадычица лучшего друга и лучшую подругу.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Скелин (2009) приводит более ста названий для полицейского в хорватском молодежном сленге и большинство из них с негативной оценкой: *bolesnik, budala, derpe, đubre, gamad, mito i korupcija, pandurske pičke, smeće drotovsko*, а в русском языке: *бобик, красноперый, легавый, мент, мусор*. Между названиями можем заметить и те, которые ассоциируются с известными телевизионными сериалами и персонажами: *law & order, lolek i boleak, inspektor Callahan, Sledge Hammer, robocop, štrumpf*. Здесь можно выделить и несколько англицизмов: *ACAB, FBI, men in blue, mister policeman, supercop, turtles, kon*, и германизм *polizei*. Слова *аквариум, амбар* и *гадильник* обозначают место в полиции для задержанных, слово *галдь* начальника отделения полиции, а слова *каклюжник* и *каплюжник* тоже из уголовного мира.

(АВТО)МАШИНА

Здесь можно выделить слова, которые обозначают автомобильные марки: *bmw, fičo, bembáč, bembara, kamatar, merđan, merđo, peglica, stojadin, škodilak, бэмвер, жигулёнок, жидули* (шутл.-ирон.), *жучок* (Фольксваген). Что касается слов для обозначения машин в плохом состоянии — это *kanta, krntija, драча, гроб, железо*. Следующие слова обозначают машину в хорошем состоянии: *kola, makina, mmm zvijeri, mrčina, nabrijani, pila, zakon, zvir*. *Бабон, ворон* и *воронок* — это милицейская автомашина, а словом *бригантина* обозначаем машину, используемую для совершения преступления, а словом *бугровоз* машину для начальников.

МУЗЫКА И ДЕНЬГИ

В тематической группе музыки находится небольшой список сленгизмов молодежи в обоих языках. Молодежь использует разные варианты слова музыка: *mjuza, mjuzik, mjuzika, mjuzja, music, musique, muzik, muzika, zika, zikica*, музло, музон. Слова *сајке, folk, narodna, repčuga, дити, диси, дискам, дискотня, зеппелиномания, попса, попсина, попсятина* обозначают разные виды музыки и разных ее исполнителей. Словом *акустика* обозначаем музыку, исполняемую без использования электронных инструментов, а слова *бомбить, греметь* и *лабать* значат «играть на музыкальном инструменте».

В русском сленге большое число названий для денег, которыми пользуются молодежь, люди уголовного мира, бизнесменов, и почти нет правил, кто использует какое слово. Слова, обозначающие разные валюты — это *ćuna, dinari, euri, evri, keš, kune, lipe, zelembaći, zelenjava, баксы,*

зелень, и др. Слова *money, mani, toni, мани, маны, маньки, прайсы* из английского, слово *soldi/šoldi* из итальянского, слова *geld* и *cener*, из немецкого. Интересными для обозначения денег являются слова *воздух, время* и *кислород*, а слова *dekinté, dekintiran, obezlipljen* значат «нет денег».

ПИТЬ, КУРИТЬ

Тематическая группа глагола «пить» действительно богата разными образными названиями этого глагола, как в русском, так и в хорватском языке, среди которых можно выделить те, которые происходят из английского: *drink, drinkavat, дринчатъ, дрынчатъ*, и многие другие интересные выражения, как например: *piti na brukvu, sašiti se, oduzeti se, играть в бутылбол*.

Вместе с глаголом *бухать* люди используют и специальный жест — щелчок пальцем по горлу. Легенда говорит, что этот жест появился во время царя Петра Первого. Царь Петр Первый в знак особой милости ставил на это место печать простолюдинам, которые давали им право бухать в трактире бесплатно. Как будто входили они в трактир, щелкали себя по этому месту, и им поэтому бесплатно наливали.

У глагола «курить» тоже много образных названий, которые относятся к курению сигарет и каннабиса (марихуаны). В Хорватии используются англицизмы *smok/smoke, smokati, smoukat*, и глаголы с неправильным порядком слов *šitpi, zalitpa*. Здесь можно заметить несколько глаголов образованных от слова дым: *dimiti, zadimit, дымить*.

РЕЧЬ СТУДЕНТОВ

В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

Студенческий сленг — это язык, распространенный среди учащихся ВУЗов, и у него все характеристики, как и у молодежного сленга. Поскольку речь идет о ВУЗах, он тоже бытует в городской среде, но граница между социолектами города и деревни теряется, из-за того что сельская молодежь тоже учится в городских учебных заведениях и тесно общается с городской молодежью.

Студенческий сленг, как и другие сленги, развился внутри групп студентов, у которых существуют крепкие общие интересы и им выделяется граница группы. Для сленга вообще нужна система образования и скептицизма к нему, а студенческий сленг развивается именно молодежью в сфере образования.

Итак, Е.А. Хомяков выделяет следующие сленгизмы учебной сферы студенческого сленга (мы добавляем и примеры из хорватского языка): *препод, халдей, профы, prof* — преподаватель, профессор; *дэцл* — доцент; *демон* — декан; *мешок, школяр, školarac* — школьник; *клякса, školarka* — школьница; *слушак* — слушатель подготовительных курсов;

абита, головастик, дух — абитуриент; *буратино, валенок, институтка, кавказская пленница* — студент, студентка; *фдрин, чурка, egzamunovac* — иностранный студент; *индус* — студент индустриального института; *болт* — студент механического факультета; *jezičar* — студент языкового факультета; *bakalar* — студент бакалавр; *дипломник, diplomac* — студент, пишущий дипломную работу; *вторяк, drugaš* — студент второго курса; *вратарь* — вахтёрша в студенческом общежитии; *горничная, čista* — уборщица; *универ, юнивер, faks* — университет; *ака, академка* — академия; *копытка* — ветеринарный техникум; *амбар, аудитка* — аудитория; *байбл* — библиотека; *крысятник, хостёл, дом* — общежитие; *семочка* — семинар; *форточка* — большой перерыв; *дрочить, парить рену* — учить; *мозги* — учебники; *бирка* — студенческий билет; *тупить* — не понимать учебный материал; *допрос, шняга* — экзамен; *мизантроп* — строгий экзаменатор; *всенощная, noćna smjena, treća smjena* — подготовка к экзамену на протяжении ночи; *спрезаться, pasti, tresnuti* — не сдать экзамен; *самонал, šalabahter* — шпаргалка; *крокодил* — шпаргалка на узком листе; *шпорить, prepisivati* — списывать со шпаргалки; *обананиться* — получить неудовлетворительную оценку (Хомяков 2008).

Для студентов (и молодежи) слова *классный, клевый, крутой, прикольный, потрясный, vrhunski, turbo, mega, kul, in, prva liga* значат «хороший», а слова *голимый, фиговый, холуевый, мрачный, bezvezni, bed* значат «плохой», «перяточный», *школа* и *универ* «университет», *изба-читальня* «библиотека», *общага* и *дом* «общежитие», *пенсия* и *степуха* «стипендия», а шпаргалка в студенческом сленге — это *шпора, бомба, гармошка, подкладуха* (Береговская 1996: 39).

На некоторых Интернет форумах тоже можно найти списки студенческих сленгизмов и многие из них, конечно, совпадают со сленгом тех, кто не является студентом: *пара, predavanje, sat* — занятие, лекция; *Аляулю* — поезд ушел; *ангельский, ingliš* — английский; *базар, brbljanje* — разговор; *батоны* — кнопки клавиатуры; *все пучком, все фонтаном* — все хорошо; *шнурки* — родители; *окно* — перерыв между парами; *мыло, mejl* — электронная почта; *девочка на шаре, biti na strijeljanju* — студент, отвечающий у доски; *катать* — списывать; *катать вату* — заниматься чем-нибудь бесполезным; *кипиш* — беспорядок; *ковырять шетку, surfati* — искать в Интернете; *прикид, moda* — одежда, манера одеваться; *студень, студак, iksica* — студенческий билет; *лохматить бабушку* — врать, *зачетка* — зачетная книжка, *кирпич* — учебник большого размера.

АНГЛИЦИЗМЫ

В прошлом латинский язык долго был *lingua franca*, языком международного общения для людей, а в настоящее время эту роль играет английский язык. Благодаря такому статусу, англицизмами пользуются люди,

для которых английский не является родным языком. Он входит во все сферы жизни, в том числе в речь молодежи. Интерес студентов к английскому языку связан с возможностью посещения англоговорящих стран, с разработкой новейших информационных и компьютерных технологий, со СМИ и появлением Интернета и с поп-культурой. Заимствования из английского языка охватывают все сферы студенческой жизни: *тичер*, *тичка* (англ. «teacher») – преподаватель; *деп* (англ. «department») – факультет; *инглиш* – английский; *субъект* (англ. «subject») – общее название для всех предметов; *кредитка* (англ. «credit book») – зачетная книжка; *терм* (англ. «term») – семестр; *виндо у* (англ. «window») – окно; *хolidays* (англ. «holiday») – каникулы; *ридинг рум* (англ. «reading room») – читальный зал; *экс* (англ. «excellent») – пятерка; *экзем* (англ. «exam») – экзамен.

Кроме учебной сферы, можно выделить и многие англицизмы, относящиеся к сфере досуга и быта: *пати* (англ. «party») – вечеринка; *микс* (англ. «mix») – тусовка, тусоваться; *поинт* (англ. «appointment») – встреча; *файтинг* (англ. «fighting») – разборка, драка; *дрес* (англ. «dress») – платье; *боты*, *ботиться* (англ. «boot») – обувь, туфли, обуваться; *бэга* (англ. «bag») – сумочка; *литы* (англ. «lips») – губы; *фейс* (англ. «face») – лицо; *тейбл* (англ. «table») – стол. Некоторые лексемы заимствованы студентами из молодежного жаргона, о котором уже шла речь. Это, например, *дринк*, *дринковать*, *дринкер*, *килять*, *френд*, *кисаться*, происходящие от английских слов *drink*, *kill*, *friend* и *kiss*. Студенческий сленг заимствует слова из жаргона компьютерщиков, музыкантов и различных неформальных групп. Итак, в сленге студентов можно услышать следующие англицизмы: *киборда*, *маус*, *месага/месяга/мессаж*, *байкер*, *рок*, *поп*, *драмер*, *клуббер*, *дэнсер*, *шоппер*. Среди лексем с положительной оценкой (имеются в виду наречия и прилагательные, заимствованные из английского языка), можно отметить такие как *грейт*, *файново*, *найсowo* (англ. «great», «fine», «nice»), а к лексемам с отрицательной оценкой относятся слова *бэдово* и *кроватьно*, образованное от английского слова «bad». Кроме того, молодежь часто пользуется англицизмами *LOL*, *OMG* («oh my God»), *BFF* («best friend forever»), и другими.

Говоря о англицизмах в студенческом сленге, мы хотели бы напомнить, что студенты в Задаре не используют так много англицизмов, кроме например следующих слов: *parti*, *frend*, *kiss*, *najs*, *kul*.

ИНТЕРНЕТ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Молодежная речь тесно связана с Интернетом. Почти все молодые люди пользуются Интернетом и хотя бы одной социальной сетью. Пока в Хорватии самая популярная социальная сеть Фейсбук, по данным Коммерсанта в РФ самой популярной является сеть В контакте, а потом Одноклассники и Мой мир, а Фейсбук занимает четвертое место.

Для молодежного социолекта важна его быстрая изменчивость и такое явление, как социальная сеть (от англ. «Social networking service»), также влияет на язык современной молодежи. Социальная сеть и Интернет вообще помогают своим *юзерам* быть в контакте с друзьями, родственниками, которые живут далеко за тысячи километров. Кроме того, социальные сети могут быть настоящими помощниками в работе. Они объединяют людей в группы по интересам, профессиям и хобби, они объединяют единомышленников, позволяют скачать альбомы, фильмы и, благодаря им, человек всегда в курсе всего, что происходит с его друзьями. Кроме плюсов, можно привести и несколько минусов. Социальные сети не способствуют коммуникабельности с глазу на глаз, и человек легко может стать зависимым и потерять мотивацию для работы. Интернет тоже является местом виртуального насилия.

Лексика социальных сетей богата англицизмами, которые зачастую подчиняются законам словообразования русского языка, например: *коммент* — *комментировать*, *френд* — *френднице* — *френдить* — *френдование* — *френдовый*, *спам* — *спамить*, *фейсбук* — *фейсбуковец* — *фейсбукчане* — *фейсбуковский*, *лайкать* — *лайкнул*, и др.

Среди других примеров можно выделить следующие (вместе с моими соответствующими примерами из хорватского языка): *админ* — *admin* (администратор), *аккаунт* — *akaint* (совокупность данных пользователя, «account»), *блог* — *blog* (Интернет-журнал), *верификация* — *verifikacija* (проверка), *деактивировать* — *deaktivirati* (отключить аккаунт), *зафрендить* — *frendati* (добавить в друзья; в хорватском языке используется и неанглицизм *dodati*), *лайкнуть* — *lajkati* (нравиться), *логин/логиниться* — *logiranje/(u)logirati se* (вход на сайт или сервис), *ник/никнейм* — *nik* (сетевое имя, кличка), *пост* — *post* (запись, сообщение), *френд-реквест* — *frend rikvest* (по-хорватски чаще *zajtjev*; запрос на добавление в друзья), *фейсбуковец/фейсбукчанин* — *fejsbukovac/fejsovac* (пользователь Фейсбука), *чат/чатиться* — *chat/chatati* (общение пользователей по сети), *шарить* — *šerati* (поделиться), *сельфи* — *selfie* (фотография самого себя), *загуглить* — *guglati* (искать в Google).

Что касается англицизма *сельфи*, появившегося впервые в 2002 году, А. Халоня и Л. Худечек в статье *Pokloni mi svoj selfie* предлагают хорватские слова как замену на *сельфи*: *autofotografija*, *osobnjača*, *samnič*, *samoljubić*, *samosličak*, *samotret*, *seba*, *sebeljubić*, *sebeslik*, *sebič*, *sebičlika*, *sebić*, *seboslik*, *selbić*, *soloslika*, *vlastoslik*, *zrcalka*. Слово *sebić* было лучшим предложением для использования в разговорном стиле, а слово *samoslika* в профессиональной терминологии. Говоря о фотографии, надо отметить, что недавно в Хорватии у молодежи появилось новое шуточно-ироническое слово, обозначающее человека, который на фотографии

делает вид, что работает, а на самом деле — ничего не делает: *kolindirati se*. Слово появилось как ассоциация с президентом Хорватии, которую часто фотографируют в общении с гражданами в СМИ.

Интернет богат и многими сокращениями в речи молодежи, происходящими из английского языка: *2you* («to you»), *4you* («for you»), *OMG* («oh my God»), *LOL* («laughing out loud»), *FYI* («for your information»), *AFK* («away from keyboard»), *B/C* («because»), *F2F* («face to face»), *ILU* («I love you»), *THNX* («thanks»). Смысл этих сокращений — высказать больше информации минимальным количеством единиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЛИ РУССКИЙ И ХОРВАТСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГИ И ИХ БУДУЩЕЕ

Сделав сравнительный анализ молодежного сленга в русском и хорватском языках, мы можем заметить, что многие слова одинаковы, особенно когда речь идет о англицизмах в молодежном сленге. С большим количеством сленгизмов такие слова, как мать, отец, родители, брат и сестра, девушка, юноша, женщина, мужчина, полицейский и другие; нам хотелось показать богатое воображение молодежного возраста в создании и формировании новых слов. Для одного слова в стандартном языке у них существует огромное число сленговых синонимов. Посмотрим, например, хорватские сленгизмы для слова полицейский. Скелин (2009) привела более ста названий для полицейского, использованных хорватской молодежью, и, как и предполагается, почти все из них — с негативной оценкой и пейоративные. Слово «деньги» само по себе имеет много сленгизмов в русском языке, в том числе англицизмов. Здесь совпадают названия молодежного мира и уголовного мира. А слова тематической группы «пить», действительно были настоящим сюрпризом — мы знаем, что в русском языке много разных названий этого глагола (это не стереотип, а правда), но получилось, что их больше, чем мы думали. В начале было трудно разделить молодежный сленг на самые важные группы, поскольку их очень много, но нам казалось, что лучше выделить сначала семейный и тусовочный аспекты, а потом сказать немного о сленге хорватских и русских студентов. Мы считаем, что молодежный и студенческий сленг совпадают, то есть студенческий сленг является одной из тематических групп молодежного социолекта. В заключении нельзя было не сказать о молодежном сленге без указания на один из самых важных его видов, — это молодежная речь в Интернете и социальных сетях. Виртуальный мир способствует развитию веера сленгизмов, символов, сокращений, и в нем наиболее очевидным является влияние английского. В будущем будет еще больше разных вариантов молодежного стиля, написания слов и много новых сленгизмов. У молодежи богатое воображение и каждый день она

создает новые слова и выражения вне стандартной лексики. В этом состоит волшебство этого социолекта, некоторые слова теряются, новые слова появляются, одна молодежь взрослеет и уходит, а новая выходит на сцену.

Перевод с хорватского на русский: авторов статьи

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Анищенко О.А.* Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода. Москва: «Флинта» и «Наука», 2010.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Москва: «Советская энциклопедия», 1966.
3. *Береговская Э.М.* Молодежный сленг: формирование и функционирование // *Вопросы языкознания*. 1996. № 3 (май–июнь). С. 32–41. Москва: «Наука».
4. *Грачев М.А., Мокшенко, В.М.* Русский жаргон; историко-этимологический словарь. Москва: «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2009.
5. *Елистратов В.С.* Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг. Москва: «Русские словари», 2000.
6. *Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.* Слова, с которыми мы все встречались. Москва: «Азбуковник», 1999.
7. *Липатов А.Т.* Сленг как проблема социолектики. Москва: «Элпис», 2010.
8. *Мальцева Р.И.* Словарь молодёжного жаргона. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 1998.
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Москва: «Мир и образование», 2011.
10. *Радченко М.* Язык современных российских средств массовой информации. Учебное пособие. Sveučilište u Zadru, 2013.
11. *Флегон А.* За пределами русских словарей. Троицк: ТОО «Рике», 1993.
12. *Хомяков Е.А.* Тематические группы студенческого жаргона (на материале русского и французского языков. // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 65. С. 330–334. Санкт-Петербург.
13. *Fabijanić I.* Ruski računalni žargon // *Stolac, D., Ivanetić, N., Pritchard, B. (ur.)*. Jezik u društvenoj interakciji. Str. 155–176. Zagreb–Rijeka: HDPL, 2005.
14. *Poljanec R., Madatova-Poljanec S.M.* Rusko-hrvatski rječnik. Zagreb: Školska knjiga, 1987.
15. *Putanec V.* Francusko-hrvatski rječnik. Zagreb: Školska knjiga, 1974.
16. *Sabljak, T.* Rječnik hrvatskoga žargona. Zagreb: Profil, 2013.
17. *Sabljak T.* Rječnik šatrovačkog govora. Zagreb: Globus, 1981.
18. *Skelin Horvat A.* Hrvatski sleng kao odraz identiteta mladih. Zagreb, 2009.

ИНТЕРНЕТ ИСТОЧНИКИ

1. Алигаджиева Н.У. *Влияние социальных сетей на формирование лексики современной молодежи*. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL:<http://festival.1september.ru/articles/647371> (19.08.2016.).
2. Большой словарь русского жаргона, URL: <http://ojargone.ru> (13.08.2016.).

3. Виноградова Ю. 2008. *На молодежной тусовке*. Электронная библиотека, URL:http://royallib.com/read/vinogradova_yuliya/na_molodegnoy_tusovke.html#0 (29.06.2016.).
4. Жаргон студента. URL: http://studynote.ru/studgid/studylife/gargon_studenta (17.08.2016.).
5. Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1887743> (19.08.2016.).
6. Морозова И.О. *Английские слова в русском студенческом сленге*. Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <http://festival.1september.ru/articles/414087> (18.08.2016.).
7. Очень по-русски. URL: <http://ochenporuski.com/russian-drinking-slang> (16.08.2016.).
8. Словарь молодежного, компьютерного и другого сленга и жаргона. URL: <http://slanger.ru> (12.08.2016.).
9. Словарь молодежного сленга. URL: <http://teenslang.su/> (14.08.2016.).
10. Студенческий сленг. URL: <http://forum.uspi.ru/index.php?topic=460.0> (17.08.2016.).
11. Rječnik hrvatskog urbanog i stručnog žargona. URL: <http://www.zargonaut.com> (11. i 19.08.2016.).
12. Urbani leksikon zadarske subkulture. URL: <http://zadarplus.com/rjecnik> (11.08.2016.).
13. Večernji list. URL: <http://www.vecernji.hr/knjige/u-potrazi-za-hrvatskom-rijecju-za-selfie-najcesce-se-spominje-sebic-958054> (19.08.2016.).
14. Russia Beyond the Headlines. URL: http://hr.rbth.com/arts/2013/10/10/kupus_limuni_starice_rijec_novac_i_njezini_sinonimi_u_ruskom_jeziku_22671.html (11.08.2016.).
15. Wannabe. URL: <http://wannabemagazine.com/internet-slang-popularne-skracenic> (20.08.2016.).